

Театр речников

10 рейсов. 58 тысяч километров пути. 440 спектаклей. 380 концертов. 250 тысяч зрителей.

Таковы итоги четырехлетней работы театра ЦК союза речников.

В конце 1933 года при московском клубе им. Русакова существовала группа самодеятельности из 12 человек. У молодежи был небольшой эстрадный репертуар. С двумя-тремя несложными постановками коллектив налегке кочевал по клубам.

В 1934 году группу пригласили поехать по Волге на агитпароходе «Програндист». Этот рейс решил судьбу

коллектива: ЦК союза речников предложил реорганизовать его в театр работников речного транспорта.

Поездка по Волге показала, что бывшие кружковцы еще не владеют мастерством профессиональных актеров и нуждаются в учебе. Чтобы повысить свою квалификацию, стали выступать на клубной сцене только в течение 6 месяцев, остальное время учились.

Прошло три года. Бывшие члены самодеятельной группы стали молодыми профессионалами. Коллектив вырос до 30 человек.

Люди орабатались. Новых принимают

с разбором. С ними обычно происходил разговор примерно в таком духе:

— Больших окладов у нас нет. Месяцев шесть в году мы в поезде. Нередко выступаем в небольших цехах, где нельзя расставить декораций и мебели. Часто играем при свете керосиновых ламп. Не рассчитывайте на комфорт.

И в самом деле, многое приходится претерпевать путешествующим артистам. Воспоминания о забавных и трагикомических эпизодах нередко заполняют часы актерского досуга.

Театр ставит «Женитьбу» Гоголя, водили Чехова. В его репертуаре — «Забавный случай» Гольдони, «Поздняя любовь» Островского, «Сыновья» К. Фиппа, трагедия «Коварство и любовь» Шиллера и драма «Огни маяка» Карасева.

Коллектив работает над постановками любовно и тщательно.

Недавний случай наглядно подтвердил это. Театр поставил пьесу К. Финна «Сыновья». На одном из спектаклей присутствовал автор. Он устроил собеседование с исполнителями: помог им в трактовке ролей и сам внес в текст небольшие изменения.

Театр это учел, и лишь после 10 дополнительных репетиций «Сыновья» вновь появились на афише.

За четыре года где только ни побывал театр: на Байкале и Ангаре, в верховьях Волги и Иртыша, на Аму-Дарье и Аральском море. Побывал и в тех местах, куда еще не заглядывал ни один театр.

Всюду приезд актеров был праздником — театр встречали восторженно. Москвичи осаждали вопросами, далеко выходящими за рамки искусства: просили рассказать о международном положении, помочь вести культурно-массовую работу.

На одну из пристаней прибыли с опозданием, когда грузчики уже разошлись. Катер с декорациями разгружать было некому. Начало спектакля затянuloсь, публика нервничала. Администрация театра волновалась, суетилась, но выхода не находила. Вест о случившемся

дошла до зрительного зала. Люди, не глядя на свои праздничные костюмы, не боясь их испортить, моментально выгнали декорации и установили их на сцене.

— Не беда, — говорили энтузиасты, стряхивая пыль с новенькой одежды, — не каждый день театр приезжает.

В Киренске все грузчики закупили билеты, хотя и знали, что к началу спектакля не успеют. Окончив смену, они как были, в спелках, бегом пустились в театр, попали ко второму акту.

Когда труппа уезжала, ее провожало чуть ли не все население города.

— Мы прямо не знали, куда деваться от смущения, — рассказывали артисты, — хотя прекрасно сознавали, что эти восторги относятся не столько к нам, сколько к великой советской культуре, которой мы служим.

Поездка по Лене длилась 124 дня. Театр поставил 58 спектаклей, дал 54 концерта и устроил 9 детских утренников. 36.490 зрителей познакомились с постановками москвичей.

Там, где клубные работники были слабы или их вовсе не было, артисты помогали самодеятельным кружкам своим опытом.

Театр решил при новой поездке на Лену организовать бригаду инструкторов самодеятельности, чтобы она специально помогала работе клубов.

Выдвинул театр и другой проект: организацию в Киренске специального семинара для руководителей художественной самодеятельности.

Все это крайне ценные и необходимые начинания. ЦК союза речников должен был бы всячески поддерживать их. На деле этого нет. Центральный комитет союза до сих пор недооценивает значения своего театра, не руководит им.

Театр речников предоставлен самому себе. Им единолично руководит тов. Вронский, который любит и знает свое дело, но, разумеется, заменить руководство ЦК союза при всем желании не может.

Н. ПЕРЕСВЕТОВ.

Сцена из первого акта пьесы А. Н. Островского «Поздняя любовь» в постановке Московского театра союза речников. На снимке: Доронцов — арт. К. В. Ляпунов и Дормидонт — арт. В. П. Сафонов.